



Кто из ульяновцев и гостей города не бывал на знаменитом Венце? Кто не любовался отсюда причудливыми волжскими окрестностями? А кто не пленялся красотой и стройностью Гончаровского Дома, самого, пожалуй, достойного архитектурного творения в городе? Сегодня здесь разместились два музея - Краеведческий и Художественный, сохранившие бесценные памятники прошлого. Недавно Художественный музей отметил 100-летие своей коллекции. Это событие не прошло незамеченным: познакомившись с юбилейной выставкой, общественность города, журналисты заговорили о музее с еще большим восхищением и гордостью. Мы же предлагаем читателям познакомиться с непростой историей строительства Гончаровского Дома и первыми уникальными экспонатами Художественного музея.



Дом Гончарова
Симбирск, 20-е годы

Гончаровский Дом



А.А.ШОДЭ, автор проекта
Гончаровского Дома



В.Н.ПОЛИВАНОВ,
основатель и председатель
Симбирской архивной комиссии

Еще в 1908-1910 годах городская Дума, Симбирская ученая архивная комиссия и симбирское купеческое собрание начали подготовку празднования 100-летия со дня рождения И.А. Гончарова. В январе 1910 года Н.Я. Шатров в очередной раз предложил построить "Художественный историко-археологический музей с классами технического рисования им. Н.М. Карамзина" и на воплощение своего замысла пожертвовал 10 тыс. рублей. Предложение его поддержали, но от имени Карамзина отказались. Несколько позже решено было построить Памятник-здание, который получил вскоре название Гончаровский Дом.

Большая роль в подготовке празднования 100-летия со дня рождения И.А. Гончарова принадлежит В.Н.Поливанову - камергеру Двора Его величества, губернскому предводителю дворянства, председателю и одному из основателей Симбирской губернской ученой архивной комиссии.

18 июня 1910 года царь разрешил архивной комиссии открыть всероссийский сбор добровольных пожертвований на сооружение в Симбирске памятника И.А. Гончарову. 26 января 1912 года городская Дума безвозмездно выделила 600 сажень земли в самом центре города в Николаевском саду на Новом Венце. Для выбора лучшего проекта Гончаровского Дома решили организовать Всероссийский конкурс, первоначально через императорское об-

щество архитекторов. Конкурсы проводились 26 июля и 15 декабря 1912 года. Было рассмотрено 16 проектов, но ни один из них архивная комиссия не утвердила и предложила разработать проект Гончаровского Дома симбирскому архитектору А.А. Шодэ. В январе 1913 года Шодэ представил на рассмотрение комиссии свой проект, который и был одобрен.

Закладка Гончаровского Дома состоялась 6 июня 1912 года в день 100-летия со дня рождения И.А. Гончарова. На закладке здания, кроме первых лиц города и губернии, присутствовали жены племянников Гончарова и член Государственного Совета, академик, известный адвокат А.Ф.Кони.

Строительство развернулось в 1913 году. С февраля по июнь были построены различные временные помещения для рабочих, контора, вырублены деревья в саду, обнесена забором территория и вырыт котлован. В поябре было завершено бетонирование фундамента и подвальные помещения перекрыты стальными балками. В конце зимы 1913-1914 гг. началась кладка кирпичных стен, которая, несмотря на начавшуюся первую мировую войну, была в основном завершена летом 1914 года. Лепные работы выполнял лучший в городе мастер лепных украшений Т. Каменский, но 18 июля он был призван в армию. Его сменили мастер М.И. Бульчев и лепщик Е. Островцев.

Одновременно со строительством, при наличии денег, в 1914 году приобретались различные материалы и оборудование. Так, лучшая в России



керамическая плитка для полов была заказана у "Товарищества барона Э.Э. Бергенгейма в Харькове"; цельно-решетчатый металл для железобетонных перекрытий приобрели у "Торгового товарищества графа С. Ледоховского и К в Варшаве"; материалы заказывали в Казани, Москве и других городах России.

Зимой 1914-1915 года штукатурные работы продолжались, устанавливались наружные украшения. "Постройка идет довольно успешно," - писал В.Н. Поливанов. Но из-за отсутствия средств строительство стало замедляться.

Чтобы продвинуть строительные работы, заместитель председателя архивной комиссии, известный краевед П.Л. Мартынов заложил ценные бумаги Капитала Карамзинской общественной библиотеки в городской банк и, получив 4,5 тыс. рублей, отдал их на строительство. В феврале 1915 года суконный фабрикант и меценат Н.Я. Шатров, который постоянно наблюдал за ходом работ, пожертвовал 3 тыс. рублей, затем 1040 рублей, а в марте еще 2 тыс. рублей. Весной в Петрограде состоялась выставка симбирских художников, сборы от которой пошли на строительство. Собранные деньги позволили летом завершить общестроительные работы. Оставалось произвести отделку интерьеров и оштукатурить фасад, поэтому все здание стояло в лесах, но денег уже не было, и намеченные на 1915 год остальные работы откладывались. В июле 1915 года Н.Я. Шатров пожертвовал еще 5 тыс. рублей, что позволило без остановки продолжать внутреннюю отделку. В конце июля часть фасада была оштукатурена и со стороны Волги выкрашена в розовый цвет. Часть лесов убрали, и симбиряне получили возможность любоваться прекрасным зданием.

Наблюдение за строительством осуществляла строительная комиссия, председателем которой был городской голова Л.И. Афанасьев, а членами комиссии - архитектор А.А. Шодэ, директор чувашской учительской школы И.Я. Яковлев, распорядитель средств музея П.А. Александров и другие. Известный симбирский художник и талантливый организатор Д.И. Архангельский был командирован в Петроград в академию художеств отбирать гипсовые скульптуры для украшения баллюстрады. На заказ скульптур, запланированных проектом, денег не было. Архангельский, по-видимому, был выбран потому, что окончил курсы при Петербургской академии художеств и, естественно, знал всех преподавателей и служащих Акаде-

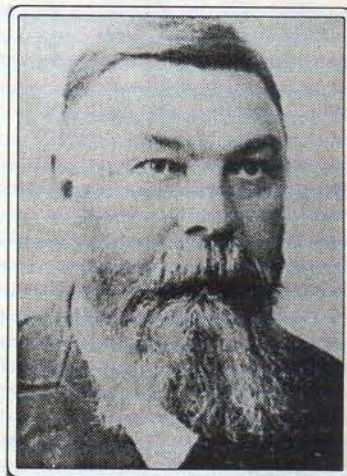
мии. Скульптуры были отобраны, но денег на их перевозку не нашли и от установки скульптур отказались.

Под утро 1 сентября 1915 года в Гончаровском Доме случился пожар, нанесший огромный ущерб строительству. По подсчетам А.А. Шодэ, убыток составил 4 тыс. рублей. По его мнению, пожар отодвинул окончание работ на 2-3 недели. Здание было застраховано в городском общественном банке, но страховку в сентябре не выдали. На чрезвычайном губернском дворянском съезде, состоявшемся 13 сентября 1915 года, рассматривался вопрос о Карамзинской библиотеке. Была зачитана просьба Архивной комиссии об ассигновании 2,5 тыс. рублей на содержание Карамзинской библиотеки в связи с переездом ее в Гончаровский Дом, как и предполагал в свое время В.Н. Поливанов. В освобожденных помещениях Дворянского собрания разместили классы 2-й мужской гимназии. Участники съезда, высказав много теплых слов в адрес В.Н. Поливанова, на содержание библиотеки в Гончаровском Доме выделили... лишь 500 рублей. В начале ноября Карамзинская библиотека целиком разместилась в новом здании и возобновила выдачу книг.

Время первой мировой войны не обошло и Гончаровский Дом. 21 октября 1915 года на первом этаже разместили раненых 117 сводного эвакуационного госпиталя. В июле 1916 года все строительные работы были приостановлены. Здание выглядело так, каким мы его видим сегодня. Полностью проект реализовать не удалось. Не были установлены скульптуры на фасаде и бюст И.А. Гончарова на парапете центрального балкона, не установлены фонари на центральном крыльце, упрощена внутренняя отделка. И все же... Спросите любого жителя нашего города о красивейших зданиях Ульяновска. В числе первых будет назван Гончаровский Дом. Как же не быть благодарным тем землякам-энтузиастам, которые в нелегкие дни изнурительной войны думали о будущем города, о роли культуры, знаний и красоты!



Н.Я. ШАТРОВ,
фабрикант, меценат



И.Я. ЯКОВЛЕВ, член
комиссии по наблюдению
за строительством Гончаровского дома, директор
Симбирской чувашской
учительской школы.



Л.И. АФАНАСЬЕВ,
городской голова.

ЮРИЙ ЕФИМОВ,
историк-краевед